

Проходили дни, и Не Тянь медленно открыл глаза.

Несмотря на то, что закалка меридианов, третья фаза Небесного Исцеления, еще не закончилась, он сломал и восстановил большую часть своих меридианов. Единственными меридианами, которые ему еще предстояло укрепить, были те, что соединяли его сердце и другие внутренние органы.

У него было чувство, что он закончит фазу укрепления меридианов, как только закончит эти меридианы.

Однако это, как представляется ему, также является самой трудной частью этого этапа.

Он уже давно израсходовал эссенцию плоти, которую получил от серебряных жуков, и съел большое количество мяса духовных зверей.

Когда он открыл глаза, Инь Янань, казалось, заметила что-то, и также постепенно пробудилась от интенсивного культивирования.

Она была окутана сильной аурой более чем сотни видов свирепых духов. Не Тянь напряженно прислушался: он мог слышать слабый рев.

Их духовный инструмент полета внезапно остановился.

Из-за этого Му Бицун также очнулась от культивирования.

Сознание ее души раскинулось подобно огромной сети, но не смогло обнаружить ничего странного.

Не Тянь озадаченно посмотрел на Инь Янань.

Инь Янань спрыгнула с духовного инструмента полета и приземлилась на темно-серую землю. Глядя на Не Тяня, она сказала: "Давай устроим дружескую битву, ты и я. Я не буду использовать никакой духовной энергии, ничего, кроме эссенции плоти. Я хочу увидеть, насколько сильно твое тело на самом деле."

Захваченный врасплох, Не Тянь спросил: "Это необходимо?"

"Это будет дружеская битва. Вот и все. Ты ведь не боишься, правда?" Сказала Инь Янань

дразнящим тоном. "Я что-то почувствовала, когда ты культивировал, и поняла, что заклинание, которое ты практикуешь, далеко не самая простая штука. Я знала, что ты особенный, когда ты опустился на дно того хрустального озера души в запретной области."

Удивленный и заинтригованный взгляд появился на лице Му Бицун, когда она поняла, что причина, по которой Инь Янань остановила свой духовный инструмент полета, заключалась в том, что она хотела бросить вызов Не Тяню на дружескую битву.

"Ты ведь не боишься ее, правда?" подтрунивала Му Бицун. "Она не будет использовать свою духовную энергию или ледяного питона. Это будет только столкновение между вашими телами. О чем тут беспокоиться?"

Спровоцированный девушками, Не Тянь рассмеялся и кивнул. "Тогда ладно."

Затем он соскочил с духовного инструмента полета.

Прежде чем он приземлился, Инь Янань издала рев и бросилась к месту, где Не Тянь собирался приземлиться, как леопард, ожидающий свою добычу.

Между ее ладонями образовались сгустки кровавого света, из которых донесся свирепый звериный рев.

Подобно глазам какого-то древнего зверя, семь сгустков кровавого света, каждый из которых был размером с фонарь и нес ее мощную эссенцию плоти, атаковали Не Тяня.

Не Тянь усмехнулся и несколько раз взмахнул кулаками в воздухе, и печати кулаков один за другим устремились к скоплениям кровавого света.

Семь сгустков кроваво-красного света взорвались в следующее мгновение.

Под дождем брызг кроваво-красного света, Не Тянь тяжело приземлился, как пушечное ядро, его ноги сделали две глубокие дыры в твердой земле.

Казалось, Инь Янань была впечатлена, когда она воскликнула: "Неплохо!"

Она размахивала кулаками, посылая взрывы вместе с полосами кровавого света, которые постоянно менялись, когда они проносились по воздуху.

Не Тяню казалось, она меняла различные виды древних духовных зверей. В одно мгновение она была разъяренным быком, а в следующее мгновение она превращалась в гигантскую обезьяну, одетую в золотые доспехи; после этого она превращалась в кровожадного питона.

Удары кулаков Инь Янань неслись в его сторону, так сильно взбаламучивая воздух, что раздавался треск.

Полосы кроваво-красного света в конце концов сошлись вместе, образовав свирепого питона кровавой полосы, который открыл пасть, как будто собираясь сожрать Не Тяня целиком.

Стоя непоколебимо, точно большой камень, Не Тянь уперся ногами в землю и бросил ладонь в небо.

Интенсивная аура плоти мгновенно вырвалась из его ладони, превратившись в большую алую руку размером со стол.

Голова питона с кровавой полосой разлетелась вдребезги, когда он врезался в большую руку. Затем Инь Янань открылась.

Они сцепились в рукопашной схватке, постоянно атакуя друг друга локтями, коленями, кулаками и ногами. Каждый удар их тел порождал гром.

Не Тянь имел большой опыт борьбы с аутсайдерами в ближнем бою, так что по мере продолжения боя проявлялись всевозможные изысканные боевые техники.

Инь Янань также была очень искусна в ближнем бою. Твердость ее тела не уступала силе Не Тяня.

Они хорошо подходили друг другу, и битва становилась все более ожесточенной.

Вскоре, после многократных ударов от сильных атак силы плоти Инь Янань, Не Тянь был первым, у кого появились следы на его коже с каплями крови, выходящими из них.

Инь Янань, однако, казалась совершенно невредимой.

Но почему-то выражение ее лица становилось все более мрачным, пока она боролась.

Она хорошо понимала состояние Не Тяня, когда клочья ее силы врезались в его тело.

Она могла сказать, что, несмотря на то, что Не Тянь, казалось, получил травмы, на самом деле это были только раны плоти. Ни один из его внутренних органов, костей или меридианов не был поврежден.

Однако, ее сила плоти рассеется и исчезнет вскоре после того, как войдет в тело Не Тяня.

Она обнаружила, что кости Не Тяня были твердыми как кристаллы, его внутренние органы были твердыми как камни, а его меридианы выглядели так, как будто они были выкованы из металлических струн. Все эти три наиболее важные и хрупкие части живого существа оказались сильнее, чем она себе представляла.

В то же время, яростная аура плоти, которую Не Тянь направил на нее, причиняла ей сильную боль.

Несмотря на то, что она не получила никаких телесных ран, ее пять органов Инь и шесть органов Янь постепенно разрывались после повторных ударов.

Всего через несколько минут она закончила все более ожесточенную битву.

Не Тянь не пытался преследовать ее, а скорее смотрел вниз на свою рваную одежду и тонкие раны по всему телу. Улыбаясь, он сказал: "Ты, кажется, выглядишь лучше, чем я."

Не говоря ни слова, Инь Янань прыгнула обратно на духовный инструмент полета, где она села, достала мясо духа зверя из своего кольца и начала жевать его. В то же время она достала лекарственную таблетку, которая пахла кровью, и положила ее себе в рот.

Не Тянь тихо усмехнулся, когда он также достал куски мяса духовного зверя и проглотил их.

Му Бицюн, наблюдавшая все это время, не обладала острым восприятием ауры плоти. Судя по их виду, Инь Янань была в лучшей форме, так как не получила никаких заметных повреждений.

Не Тянь, однако, был покрыт кровавыми ранами и выглядел довольно грязным.

В глазах Му Бицюн мелькнуло презрение. "Он не так уж и не непобедим. И это Сын Звезд, которого признал Древний Дворец Фрагментарных Звезд? Его сила, кажется, не столь высока; без этого гиганта и специального духовного инструмента полета он слабее."

Проглотив таблетку, Инь Янань бросила на нее холодный взгляд. "Ты ничего не знаешь!"

Инь Янань хорошо знала, что все раны, которые получил Не Тянь, были просто ранами плоти, которые не повлияли бы на его силу от слова совсем.

С другой стороны, у нее были повреждения внутренних органов, меридианов и костей. Если бы схватка продолжалась, ее внутренние органы и меридианы разорвались бы, заставляя ее истекать кровью изнутри.

Она также знала, что Не Тянь не только не использовал ни капли духовной энергии, но даже

не использовал ни одного из тайных заклинаний, которым он научился от Древнего Дворца Фрагментарных Звезд.

Это означало, что, сражаясь, полагаясь исключительно на силу плоти, она на самом деле была проигравшей.

Не Тянь прыгнул в духовный инструмент полета, но его раны уже покрылись струпьями.

Лицо Инь Янань стало очень угрюмым, когда она взглянула на Не Тяня, и увидела, что его раны уже почти зажили.

Ее духовный инструмент полета внезапно заработал и рванул на полной скорости вперед.

Она сидела в позе лотоса, совершенно безмолвная, как будто пытаясь исцелиться как можно быстрее.

Не Тянь, однако, уже исцелил свои телесные раны в значительной степени после того, как проглотил немного мяса духовного зверя и активировал Небесное Исцеление.

После этого Инь Янань больше не вызывала Не Тяня на бой.

Прошло несколько дней...

Их духовный инструмент внезапно вошел в обширную, открытую горную долину, где они увидели трупы сотен воинов Ци.

Судя по одежде, они принадлежали к разным сектам.

Все трупы были сморщены и разбросаны по всем уголкам долины, и напряженная аура смерти пронизывала долину.

После того, как духовный инструмент полета остановился, Му Бицун посмотрела вниз и сказала мягким голосом: "Должно быть, здесь вспыхнула жестокая битва между двумя человеческими сектами. Говорят, что некоторые человеческие секты предпочитают улаживать свои распри, приходя сражаться на поле боя."

"Эта битва, должно быть, произошла много лет назад." - пробормотал Не Тянь.

Ни один из сморщенных трупов не содержал ни клочка ауры плоти, что указывало на то, что все они умерли очень давно. Более того, кто-то, казалось, уже забрал их духовные инструменты

и кольца. Они ничего не найдут, даже если обыщут их еще раз.

После нескольких взглядов, Инь Янань решила не тратить свое время здесь, и таким образом активировала свой духовный инструмент полета и ушла.

Через несколько минут после того, как их духовный инструмент улетел, из-под груды трупов вылез полупрозрачный, сверкающий скелет.

Это был молодой костяной гигант.

Все его кости были похожи на прекрасный нефрит, и сквозь них струился сверкающий свет. Он не только не был таким же безжизненным, как другие костяные гиганты, но, казалось, был полон жизненной силы.

Его глаза блестели, когда он смотрел, как духовный инструмент полета отдаляется все дальше и дальше, показывая, что он также очень умен.

После того, как они исчезли, он перестал смотреть на них, но сосредоточился на поглощении смертельной энергии из многочисленных человеческих трупов и усилении себя с ее помощью.

Прошло много времени...

Фантом-юниор прибыл на этом огромном черепе развоплощенных душ.

Костяной гигант скрыл свои душевные колебания и уникальную ауру с помощью тайной магии, когда Не Тянь и девушки пришли туда. Таким образом, даже Не Тянь не почувствовал его существования.

Однако он не пытался спрятаться, когда появился фантом-юниор. Вместо этого он продолжал поглощать энергию.

Фантом-юниор, казалось, узнал его, когда спросил: "Ты видел трех людей, проходящих через эту область? У одной из девушек с собой питон восьмого уровня."

"Ага." - холодно ответил костяной гигант. "Этот питон казался довольно могущественным, и двое других тоже казались опасными."

"Да, возможно, ни один из нас не сможет справиться с ними в одиночку, но у нас будет больше шансов, если мы объединимся. Тебе интересно?"

Взгляд костяного гиганта застыл на несколько секунд, прежде чем он сказал: "Нет, я все равно не люблю рисковать."

Фантом-юниор ненадолго задумался, прежде чем сказать: "Что если я смогу убедить Гутаса присоединиться к нам?"

"Хорошо, я тоже скажу да, если Гутас согласится присоединиться к нам." - сказал костяной гигант.

"Хорошо, я скоро вернусь." Фантом усмехнулся и выстрелил вдаль на своем огромном черепе, как будто он отправился за мощным подкреплением.

...

Несколько дней спустя, голубовато-коричневая горная вершина вошла в поле зрения Не Тяня.

Вокруг горной вершины было разбросано около дюжины воинов Ци, все из которых были на Мировой или Глубинной стадии.

Все они смотрели на вершину горы, их сверкающие глаза были устремлены на ее каменистую поверхность, как будто они пытались извлечь из чего-то просветление.

Подойдя ближе, Не Тянь обнаружил, что поверхность горного пика была покрыта бесчисленными странными узорами, которые, казалось, несли в себе глубокий смысл.

Инь Янань остановилась и спрыгнула с духовного инструмента полета. Приближаясь к таинственной горной вершине, она спросила одного из воинов Ци: "На что вы все смотрите?"

<http://tl.rulate.ru/book/389/499999>